

КУЛЬТУРЫ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э. (ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ):

Материалы II Международной археологической конференции.
Самарский областной историко-краеведческий музей
им.П.В.Алабина. Самара, 1998.

Конференция посвящена одному из наиболее сложных периодов в истории Евразии - времени сложения первых раннефеодальных государственных образований (Великая Болгария, Хазарский Каганат, Magna Hungaria, Волжская Болгария). Основное внимание уделено вопросам хронологии евразийских древностей.

Сборник представляет интерес для археологов, историков, краеведов, всех интересующихся отечественной историей.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Института
"Открытое общество" и Администрации Самарской области в
рамках Региональной программы национально-культурного
возрождения народов России на территории Самарской области
"Возрождение" .*

Редакционная коллегия: Д.А.Стащенко (отв.редактор),
А.Ф.Кочкина, Л.В.Кузнецова

© Самарский областной
историко-краеведческий
музей им.П.В.Алабина, 1998

В.С.Аксенов, В.К.Михеев
КРЫМСКИЙ ИМПОРТ И ХРОНОЛОГИЯ НЕКОТОРЫХ
САЛТОВСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХОВИЙ
СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Одной из основных задач салтововедения остается решение проблемы расчленения всего комплекса салтовского материала по хронологическим периодам более узким, чем время существования самой культуры. Такие попытки уже предпринимались. Для этого привлекался достаточно многочисленный инвентарь погребальных комплексов, в основном оставленных аланским населением салтовской культуры (Мерперт Н.Я., 1951; Плетнева С.А., 1967, 1981, 1989). При этом роль изделий крымско-византийского облика как узкого хронологического показателя для салтовских памятников за пределами Крыма оставалась незначительной, в сравнении с уже давно и плодотворно используемыми для этих целей поясной гарнитурой, украшениями, амулетами и элементами одежды, хронология которых относительно хорошо разработана. Такое положение было обусловлено малочисленностью находок изделий крымско-византийского круга (за исключением крымской тарной керамики) на лесостепных салтовских памятниках. Ситуация изменилась с обнаружением на могильниках салтовской культуры бассейна Северского Донца (Красная Горка и Червоная Гусаровка) большого количества крымской столовой посуды. Благодаря этим находкам, по нашему мнению, появилась возможность проверить и, возможно, уточнить датировку некоторых салтовских древностей.

Средневековой экспедицией Харьковского госуниверситета под руководством В.К.Михеева при исследовании в 1985-1994 гг. могильника Красная Горка в 17 захоронениях были встречены сосуды крымско-византийского облика: 12 кувшинов-ойнохой, 4 небольших красноглиняных одноручных кувшина, 2 красноглиняные кружки с петлевидной ручкой и 1 керамическая фляга (Аксенов В.С., 1995; Аксенов В.С., Михеев В.К. в печати).

Этой же экспедицией, ведущей с 1993 г. и по настоящее время исследование могильника Червоная Гусаровка, в 66 из 177 вскрытых погребений была встречена крымская керамика, которая была представлена в 24 случаях небольшими ойнохоями, в 39 - небольшими одноручными кувшинами, в 7 - кружками с петлевидной ручкой. Еще 4 захоронения содержали стеклянные сосуды, вероят-

но, крымского производства.

Все импортные керамические сосуды из погребений обоих могильников изготовлены из тщательно отмученного теста амфорного типа с небольшим количеством примесей (в основном песка и мелкого шамота красно-кирпичного цвета). Обжиг сосудов очень качественный, цвет светло-желтый или оранжевый. Все сосуды изготовлены на быстровращающемся гончарном круге. На дне сосудов видны следы от снятия с круга путем срезания основы нитью. В месте перехода ручки в венчик у всех сосудов имеются одиночные пальцевые вдавления - прилепы, внизу ручка плавно переходит в тулово в месте его наибольшего расширения, которое приходится зачастую на половину общей высоты сосуда. Импортные сосуды в могильниках представлены следующими типами.

Кувшины-ойнохои (рис.1, 1-3) с яйцевидным туловом, плавно переходящим в невысокое цилиндрическое горло, с венчиком ойнохоидного типа, дно широкое. Ручка уплощенная, ленточного типа, тонкая, прикреплена одним концом к горлу сосуда у самого венчика, другим концом - в месте наибольшего расширения корпуса. Высота сосудов колеблется от 23 до 27,5 см. Поверхность сосудов по горлу и плечикам покрыта белым ангобом в виде горизонтальных прямых полос. Внешний вид, пропорции, орнаментация сосудов позволяет отнести их к ойнохоям так называемого баклинского типа. С.А.Плетнева отнесла подобные сосуды с памятников лесостепного и степного вариантов салтовской культуры к четвертому виду кувшинов (Плетнева С.А., 1967, с.116). Ойнохои баклинского типа были обнаружены в 11 захоронениях могильника Красная Горка, при этом три сосуда (погр.68, 70/к-5, 103/к-7), относятся к разновидности росписных (рис.1, 1-3). У данных сосудов орнаментация белым ангобом по горлу и плечикам дополнена геометрическими узорами, нанесенными красно-коричневой и оранжевой красками. На двух сосудах (погр.68, 70/к-5) этот орнамент почти идентичен. Аналогичные сосуды встречены в Верхне-Салтовском (кат.23 из раскопок А.М.Покровского) и Дмитровском (кат.98, 126, 154) катакомбных могильниках (Покровский А.М., 1905, Табл.ХХIV, 109, 119; Плетнева С.А., 1986, рис.72, 74, 75). Известны находки подобных сосудов в единичных экземплярах в слоях Саркела, Правобережного Цимлянского городища (Плетнева С.А., 1959, рис.1, 89). Время существования данных сосудов достаточно хорошо прослеживается в материалах Баклинского городища как одного из вероятных центров их производства. По заключению Д.А.Талиса, ой-

нохой изготовлялись на городище в широких масштабах с начала VIII в. довольно продолжительное время. Их производство сходит на нет к X в., т.е. ко времени распространения на городище поливной посуды (Талис Д.А., 1982, с.64). В целом крупные ойнохой больше характерны для третьего (зеленоватого) слоя Баклинского городища, датируемого VIII-началом IX вв. (Романчук А.И., Рудаков В.Е., 1975, с.217). Так же датируются ойнохой по материалам крымских могильников. Они найдены в погребениях первоначальной базилики на городище Тепсень, где ойнохой находились в могилах вместе с византийскими монетами (Льва III и Константина V Капронима - 717-739, Константина V Капронима - 741-775) и арабскими дирхемами того же времени, что позволило датировать захоронения концом VIII в. (Бабенчиков В.П., 1958, с.110). По материалам Скалистинского могильника ойнохой баклинского типа датируются временем с середины VII по IX в. (Баранов И.А., 1990, с.25).

Кувшины-ойнохой небольших размеров (рис.1,7; 2, 1-2). Данные сосуды являются по сути уменьшенной копией вышеописанных. Их высота составляет 15-18,5 см. Ойнохой небольших размеров встречаются только в одном захоронении могильника Красная Горка (№161) и в 24 погребениях могильника Червоная Гусаровка. Аналогичные сосуды представлены единичными экземплярами в Нетайловском (погр.43), Крымском (погр.51), Волоконовском (погр.20) грунтовых болгарских могильниках (Пархоменко О.В., 1983, Мал.2,1; Савченко Е.Н., 1986, рис.3,9; Плетнева С.А., Николаенко А.Г., 1976, рис.6,5). Обнаружены подобные сосуды и вне территории распространения салтовской культуры - в курганах Лысогорского (к.6), 1-го Белогорского (к.11) могильников, оставленных, как предполагают, славянским населением (Винников А.З., 1984, рис.16,4; 23,13). Найден подобный сосуд и в одном захоронении раннеболгарского Больше-Тарханского могильника (погр.75) (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964, Табл.1,5). По материалам Скалистинского могильника самые ранние ойнохой таких размеров найдены в склепе №153, относящемся к 1-й пол. VII в., а подавляющее количество ойнохой разных вариантов происходит в основном из захоронений 2-й половины VIII-IX вв. (Веймарн Е.В., Айбабин А.И., 1993, с.191).

Небольшие кувшины с яйцевидным туловом, которое плавно переходит в довольно узкое, невысокое цилиндрическое горло с раструбом в верхней части. Высота сосудов не превышает 15-17,5 см. Ручка ленточного типа, тонкая, иногда с незначительным ребром на лицевой стороне. По месту прикрепления ручки можно выделить

два подтипа данных сосудов. У кувшинов подтипа А ручка прикреплена к горлу сосуда непосредственно у самого венчика (рис.1, 4, 8; 2,3,7). К этому подтипу относятся 4 кувшина из могильника Красная Горка (погр.89,192,204,297) и большинство аналогичных кувшинов (37 экз.) из погребений могильника Червоная Гусаровка. Остальные кувшины относятся к подтипу Б (рис.2,9,6). Главное их отличие - в прикреплении ручки своим верхним концом к горлу на середине его высоты. Аналогии кувшинам данного типа за пределами Крыма нам не известны. В самом Крыму кувшины с воронкообразным горлом своей формой, по мнению исследователей, восходят к античным традициям (Якобсон А.Л., 1979, с.20). Formой и пропорциями они подобны светлоглиняным сосудам из крымских могильников IV-VII вв. (Айбабин А.И., 1990, рис.4,7) и, по-видимому, являются дальнейшим их развитием. В Крыму подобные кувшины найдены в захоронениях салтовского времени Скалистинского могильника и могильника Чуфут-Кале (Веймарн В.Е., Айбабин А.И., 1993, рис.121,4; Якобсон А.Л., 1979, рис.6,6). В разработке А.И.Айбабина по хронологии средневековых захоронений Крыма кувшины с раструбовидным горлом оказываются характерными для второй хронологической группы, датируемой 2-й пол. VIII в. (Айбабин А.И., 1993, с.124, рис. 7,19).

Кружечки (рис.1,5,6;2,4) с шаровидным корпусом, невысоким прямым вертикальным венчиком и ручкой ленточного типа с пальцевым вдавлением в верхней части. Высота кружек - 8,5-10 см. Такие кружки найдены в двух захоронениях (161, 205) Красногорского могильника и в семи погребениях (7, 28, 43, 52, 66, 161, 176) могильника Червоная Гусаровка. Некоторые из сосудов украшены по плечикам горизонтальными канелюрами или горизонтальными прочерченными линиями. Аналогичные кружки встречаются на поселениях Юго-Западного Крыма в слоях VIII-IX вв. (Якобсон А.Л., 1979, с.62), подобный сосуд был найден и в одной могиле 2-й пол. VIII-X вв. Тепсеньского некрополя (Баранов И.А., 1990, рис.5).

Сосуды из стекла представлены двумя бокалами (погр.62, 165), колбой (погр.133), флаконом для благовоний (погр.70) (Аксёнов В.С., Михеев В.К., в печати). Сосуды выдуты из прозрачного стекла светлозеленого цвета с мелкими пузырьками. Толщина стенок сосудов равна 1,3 -1,6 мм. Бокалы имеют округлую нижнюю часть, форма в верхней части у них разная. У бокала из погр.165 она усеченно-конусовидная, а у бокала из погр.62 - цилиндрическая, с перехватом в месте перехода в округлую нижнюю часть (рис.2,8,9).

Дно бокалов слегка вогнуто. Большое количество таких бокалов найдено в склепах Скалистинского могильника, в комплексах 2-й половины VIII-IX вв. (погр.165) или VII-IX вв. (погр.62) (Веймарн В.Е., Айбабин А.И., 1993, с.194). Мелкие фрагменты подобных бокалов обнаружены на поселении VIII-IX вв. близ села Поляна в Юго-Западном Крыму, в склепах Чуфут-Кале и на салтовских поселениях Керченского полуострова (Айбабин А.И., 1993, с.123).

Флакон для благовоний (рис.2,10) имеет невысокое раструбовидное горло с небольшим валикообразным венчиком и сильно приплюснутое шарообразное тулово. Венчик сосуда образован путем загиба края сосуда внутрь. Дно вогнуто на 1,2 см, имеет след понтия кольцевидного типа, диаметр которого - 1,2 см. Подобные флаконы найдены в катакомбах №26, 108 Дмитровского могильника (Плетнева С.А., 1989, с.109). По найденному вместе с ними инвентарю С.А.Плетнева отнесла их к VIII-XI вв. Этим же временем датировала подобные сосуды И.П.Сорокина (Сорокина И.П., 1963, с.143), которая видит истоки формы этих сосудов в сосудах античного времени с высоким цилиндрическим горлом без венчика и шарообразным туловом. Данное описание почти полностью соответствует описанию колбы, обнаруженной в погр.133 могильника Червоная Гусаровка. Колба (рис.2,4) имеет высокое цилиндрическое с незначительным расширением к венчику горло с почти вертикальными рельефными волнами по стенкам и шарообразное тулово. Венчик прямой, заглаженный. Дно слегка вогнуто, следы понтия отсутствуют. Аналогичного типа сосуды известны в памятниках Крыма с античного времени, вплоть до 2-й половины VI-начала VII вв. (Засецкая И.П., 1993, табл.5, 18). Оформление горлышка колбы рельефными волнами находит аналогии в оформлении верхней части бокалов вариантов 1-2, 2-2 из Скалистинского могильника (Веймарн В.Е., Айбабин А.И., 1993, с.194), что, видимо, указывает на время, когда данный мотив орнаментации был популярен. Бокалы с аналогичным декором в Крыму датируется 2-й половиной VII-IX вв. Вероятно, к этому же времени можно отнести и колбу из могильника Червоная Гусаровка.

К сожалению, в закрытых комплексах с узко датировемыми вещами или монетами сосуды крымско-византийских типов вне Крыма не встречены. Поэтому исследователи датируют подобные изделия временем существования могильника, где они были обнаружены: VIII-IX вв. (Крымский, Нетайловский), конец IX-начало X вв. (Волоконовский), VIII-X вв. (Лысогорский и 1-й Белогорский), 2-

я пол. VIII-1-я пол. X вв. (Дмитриевский) - т.е. временем существования собственно салтовской культуры. Даже в том случае, когда С.А. Плетнева предприняла попытку с помощью корреляции погребального инвентаря выявить хронологические этапы Дмитриевского могильника, катакомбы, содержащие ойнохой, оказались в разных хронологических группах (Плетнева С.А., 1989, табл.23). Вряд ли такое положение дел соответствовало действительности. Так, если принять во внимание тезис С.А.Плетневой, что крымские столовые сосуды не транспортировались через всю степь для продажи, а приобретались в Крыму и доставлялись в верховья Дона самими покупателями, то и находиться они должны в могилах людей, их купивших, или их ближайших родственников, попав туда после относительно непродолжительного использования.

Исходя из всего сказанного выше, целесообразно определить наиболее вероятное время в истории Хазарского каганата, когда изделия Крымских мастерских в достаточно больших количествах могли попасть к салтовскому населению лесостепи. Политический нейтралитет между каганатом и Византией во 2-й половине VII-1-й половине VIII вв. с кратковременными периодами союзнических отношений, направленных против совместных врагов - Халифата и Ирана, не могли не повлечь оживленных экономических связей, особенно в приграничных областях обоих государств, какими в то время являлись земли Таврики. Это нашло отражение в появлении в культуре тюрков первой миграционной «волны» крымско-византийских элементов, одним из которых являлась крымская столовая керамика (баклинские ойнохой найдены в двух погребениях могильника Тау-Кипча (Баранов И.А., 1990, с.115). Охлаждение Хазарско-Византийских отношений в конце VIII-начале IX вв., особенно после восстания Иоанна Готского, учреждения Херсонской фемы, принятия иудейской религии верхушкой каганата, не могло не привести к ослаблению их экономических и культурных связей. И если на протяжении 2-й половины VII-VIII вв. крымские изделия, возможно, даже с выходцами из Таврики, могли попасть в верховья Северского Дона, то в начале IX в., после появления в степных районах новых кочевников и наличия гражданской войны в каганате, это уже проблематично. В лучшем случае в это нестабильное и неспокойное для каганата время крымский импорт мог оказаться в местах, незначительно удаленных от центров его производства. Это косвенно подтверждается обнаружением в слоях IX в. Таматархи, Саркела, Правобережного Цимлянского городища ойнохой и их

фрагментов (Плетнева С.А., 1959, рис.1, 89; 1963, с.37) при отсутствии их в захоронениях хазарского времени Саркельского могильника. Поэтому мы склонны датировать захоронение с крымской столовой посудой Красногорского и Червоногусарского могильников 2-й половиной VIII-началом IX вв. Этому не противоречит остальной инвентарь погребений с крымскими сосудами как могильника Красная Горка (рис.3) (Аксенов В.С., Михеев В.К., в печати), так и могильника Червоная Гусаровка.

Инвентарь захоронений могильника Червоная Гусаровка незначителен и во многих погребениях представлен исключительно глиняными сосудами, стоящими, как правило, слева и справа от головы погребенного. Находки вещей в интересующих нас могилах редки и единичны, они обнаружены только в 36 из 70 погребений с сосудами крымско-византийских типов. В основном это украшения и элементы одежды (рис.4), которые находят широкие аналогии на памятниках всех локальных вариантов в салтовской культуре. По материалам Крыма аналогичные вещи вместе с аналогичными столовыми сосудами встречаются во II и III хронологических группах и датируются 2-й половиной VIII-1-й половиной IX вв. (Айбабин А.И., 1993, с.123-125, рис.5; 8). Использование датировок салтовских вещей по крымским материалам обусловлены не только однородностью инвентаря крымских грунтовых могильников с инвентарем могильника Червоная Гусаровка, но и близостью их погребального обряда. Особую близость по погребальному обряду Червоногусаровскому могильнику имеют могильники на холме Тепсень и Кордон-Оба. Сходство проявляется в форме и ориентировке грунтовых ям, типах погребальных сооружений.

Специфика керамического комплекса могильника Червоная Гусаровка (незначительная масса салтовской керамики (31,6%), представленной в основном лощеными кружками, при явном преобладании крымских изделий (41,7%) и достаточно большом количестве лепной керамики (14,1 %) и большом количестве погребений без керамики (13,5 %)) указывают, что время существования могильника приходится на тот период, когда элементы салтовской материальной культуры не занимали господствующего положения, а население имело тесные экономические и, возможно, родственные связи с населением Крыма. Такая ситуация более вероятна для этапа становления салтовской культуры, что косвенно подтверждает предложенную нами датировку салтовских комплексов с крымскими изделиями временем со 2-й половины VII до начала IX вв.

Интересный результат дает сравнение комплексов с импортными изделиями с Червоногусаровского и Красногорского могильников. Комплексы могильника Красная Горка отличаются полным преобладанием инвентаря салтовского облика, но распределение их по могильнику указало на следующую тенденцию: этапам существования могильника соответствует определенный количественно-типологический состав крымских сосудов. Так, в группе захоронений, соответствующих начальному этапу существования могильника, присутствуют всего три комплекса с крымской керамикой. Они принадлежат двум женщинам и подростку, а сосуды представлены в них двумя кружками, кувшином с раструбовидным горлом и небольшим кувшином-ойнохой. Крымские кружки и небольшая ойнохоя в захоронениях более позднего времени на могильнике не встречены, в отличие от кувшинов с раструбовидным горлом. Для среднего этапа существования могильника характерно, что при незначительном увеличении числа захоронений с крымской посудой (4 погребения - 5 сосудов) изменился ее типологический состав. Все четыре погребения содержали крупные ойнохой баклинского типа, которые в трех случаях находились в комплекте с салтовскими сосудами (кружка, кубышки) и в одном - с крымским кувшинчиком. Два из четырех погребений принадлежали мужчинам-воинам, которые сопровождалась захоронением целого костяка коня. На позднем этапе существования могильника количество погребений с импортными сосудами увеличивается до 10. В семи из них содержались крупные ойнохой баклинского типа (три расписные), в двух - кувшинчики с раструбовидным горлом, в одном - двуручная керамическая фляга. В пяти случаях ойнохой были в комплекте с салтовскими кружками. Для всей группы характерно больше погребений мужчин-воинов - пять, трое из которых были захоронены с целым костяком коня, в этих же погребениях находились и ойнохой. Для погребений этой группы характерно, что в некоторых захоронениях находилась посуда со следами длительной эксплуатации, о чем свидетельствует сильная стертость орнамента на расписных ойнохоях и на фляге (погр.68, 70/к-5,103/к-7,207), следы повреждений и использования сосудов в другом качестве (кувшинчик из погр.297, ойнохоя из погр.76). Примечательно, что ни в одном из погребений не было по два столовых сосуда крымского производства, как это имело место в захоронениях раннего и среднего этапов существования могильника. Таким образом, население, оставившее Красногорский могильник, с определенного момента отдало предпочте-

ние крупным ойнохоям и перестало пользоваться небольшими ойнохоями и крымскими кружками, которые были вытеснены небольшими салтовскими кувшинчиками и кружечками.

Размещение погребений с крымской керамикой на исследованной части могильника Червоная Гусаровка показывает, что у оставившего его населения происходил процесс, близкий описанному выше. Так, на участке могильника, вплотную примыкающем к селищу салтовской культуры, среди захоронений, содержащих крымские изделия, преобладают погребения с кувшинчиками с растробовидным горлом. По мере удаления от данной границы могильника в ЮЗ направлении количество погребений с крымскими кувшинчиками уменьшается, при этом увеличивается число захоронений, содержащих ойнохой небольших размеров. Погребения с крымскими и салтовскими кружками равномерно распространены на изученной территории могильника. В целом весь вещевой материал Червоногусаровского некрополя находит аналогии в материалах начального, среднего и отчасти позднего этапов существования могильника Красная Горка. Однако на граничащем с селищем участке могильника Червоная Гусаровка обнаружены погребения, в которых встречены вещи более ранних типов, чем на участке могильника, где преобладают захоронения с ойнохоями. В погребениях этого участка найдены оба бокала, стеклянная колба, серьги с подвеской из стеклянной бусины (рис.4,4), поясной набор с лотосовидным орнаментом раннего (по Н.А.Фоняковой) типа (рис.4, 40-43), перстень со стеклянной жуковиной, укрепленной четырьмя лапками (рис.4, 33), перстень, имитирующий перстень со стеклянной жуковиной (рис.4,34), две крестовидные подвески. Одна из подвесок (рис.4,18) по оформлению близка подвескам VII в. могильника Мокрая Балка (Ковалевская В.Б., 1996, рис.6а). Таким образом, как и в Красногорском могильнике, для более поздних захоронений, содержащих крымскую керамику, характерны большие ойнохой.

Ойнохой совершенно вытеснили салтовские столовые кувшины в грунтовых могильниках Крыма 2-й половины VIII-X вв., что по мнению И.А.Баранова, является одним из проявлений крымско-византийского влияния на салтовцев (Баранов И.А., 1990, с.121). Если данный тезис для Крыма вполне приемлем, то для салтовских памятников лесостепи он верен, вероятно, лишь отчасти. Объяснение появления на некоторых салтовских памятниках бассейна Северского Донца крымских типов - задача другого исследования. Для нас же важно, что время появления этих изделий у населения

столь отдаленного от Крыма района припадает на время формирования салтовской археологической культуры и относится ко 2-й половине VIII-началу IX вв. Этим же временем следует датировать и все лесостепные комплексы салтовской культуры, содержащие крымские столовые сосуды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Аксенов В. С., Михеев В. К. Погребения с импортной керамикой могильника салтовской культуры «Красная Горка». В печати.

Айбабин А. И., 1993. Могильники VIII-начала X вв. в Крыму // МАИЭТ, т. III. Симферополь.

Бабенчиков В. П., 1958. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень // История и археология средневекового Крыма. Киев.

Баранов И. А., 1990. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев.

Веймарн Е. В., Айбабин А. И., 1993. Скалистинский могильник. Киев.

Винников А. З., 1984. Славянские курганы лесостепного Дона. Воронеж.

Генинг Г. Ф., Халиков А. Х., 1964. Ранние болгары на Волге. М.

Засецкая И. П., 1993. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV-первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ, т. 111. Симферополь.

Мерперт Н. Я., 1951. О генезисе салтовской культуры // КСИИМК, вып. XXXVI.

Пархоменко О. В., 1983. Поховальный инвентар Нетайлүвського могильника VIII-X ст. // Археологія, №43.

Плетнева С. А., 1959. Керамика Саркела-Белой Вежи // МИА, №75.

Плетнева С. А., 1963. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М.

Плетнева С. А., 1967. От кочевий к городам // МИА, №142.

Плетнева С. А., 1981. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. М.

Плетнева С. А., 1989. На славяно-хазарском пограничье. М.

Плетнева С. А., Николаенко А. Г., 1976. Волоконовский древнеболгарский могильник // СА, №3.

Покровский А. М., 1905. Верхне-Салтовский могильник // Тр. XII АС, т. 1.

Романчук А. И., Рудаков В. Е., 1975. Керамический комплекс IX-X веков Баклинского городища // СА, №2.

Савченко Е. И., 1986. Крымский могильник // АОН, вып. 1. М.

Сорокина Н. П., 1963. Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М.

Талис Д. Л., 1982. Керамический комплекс Баклинского городища как источник по этнической истории горного Крыма в IV-IX вв. // Археологические исследования на Юге Восточной Европы. М.

Якобсон А. Л., 1979. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.

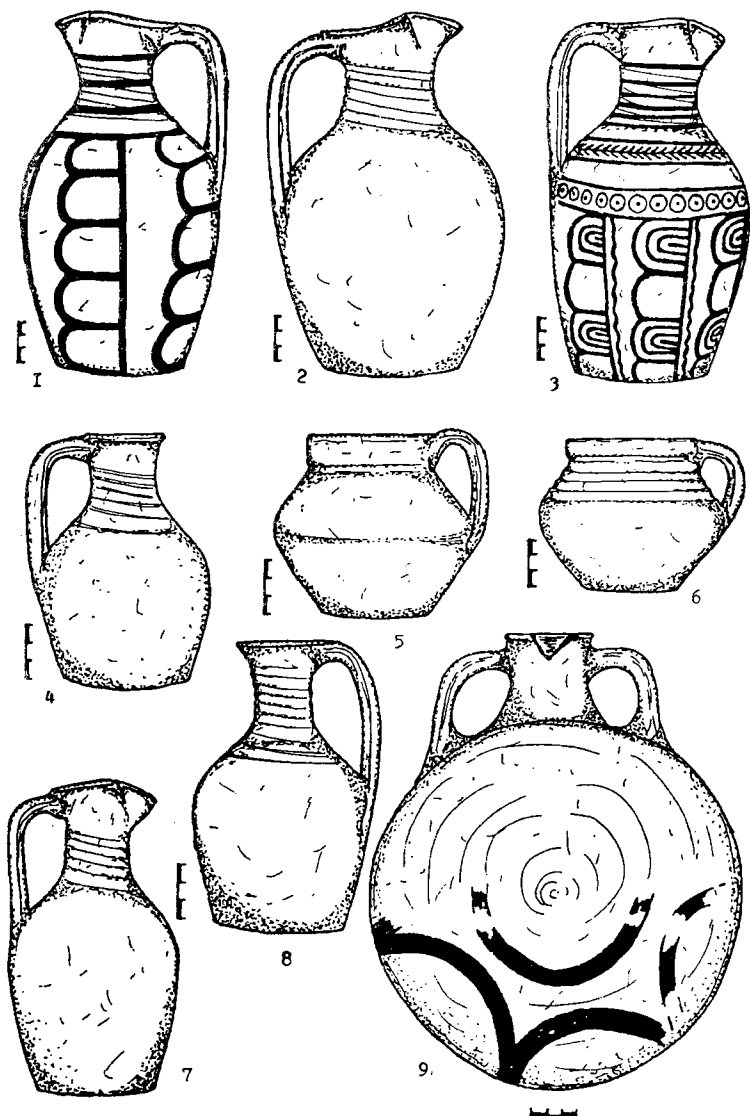

Рис.1. Крымские сосуды Могильника Красная Горка.
 1. погр.70 /к-5; 2. погр.150 /к-13; 3. погр.103 /к-7; 4.погр.89;
 5. погр.205 ; 6. погр.161; 7. погр.161; 8. погр.204 ; 9.погр.207.

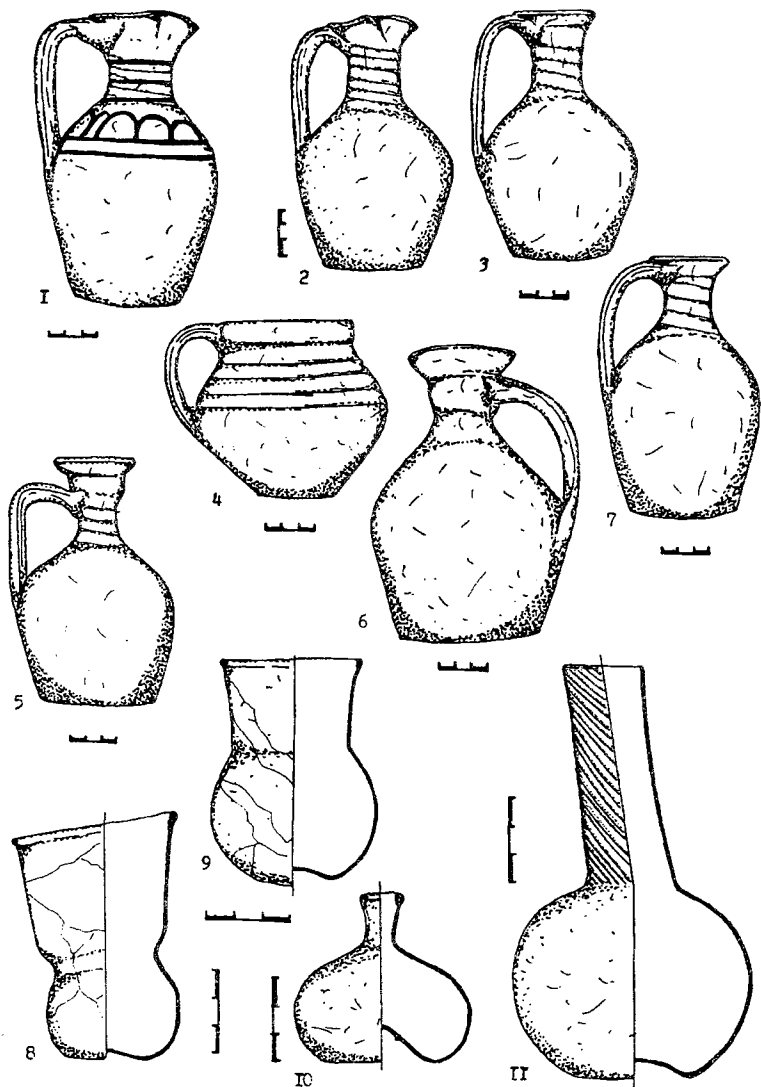

Рис. 2. Керамические и стеклянные изделия крымского производства из могильника Червоная Гусаровка:

1. погр.42; 2. погр.25; 3. погр.26; 4. погр.28; 5. погр.111; 6.погр.15;
7. погр.23; 8. погр.62; 9. погр.165; 10. погр.70; 11. погр.133.

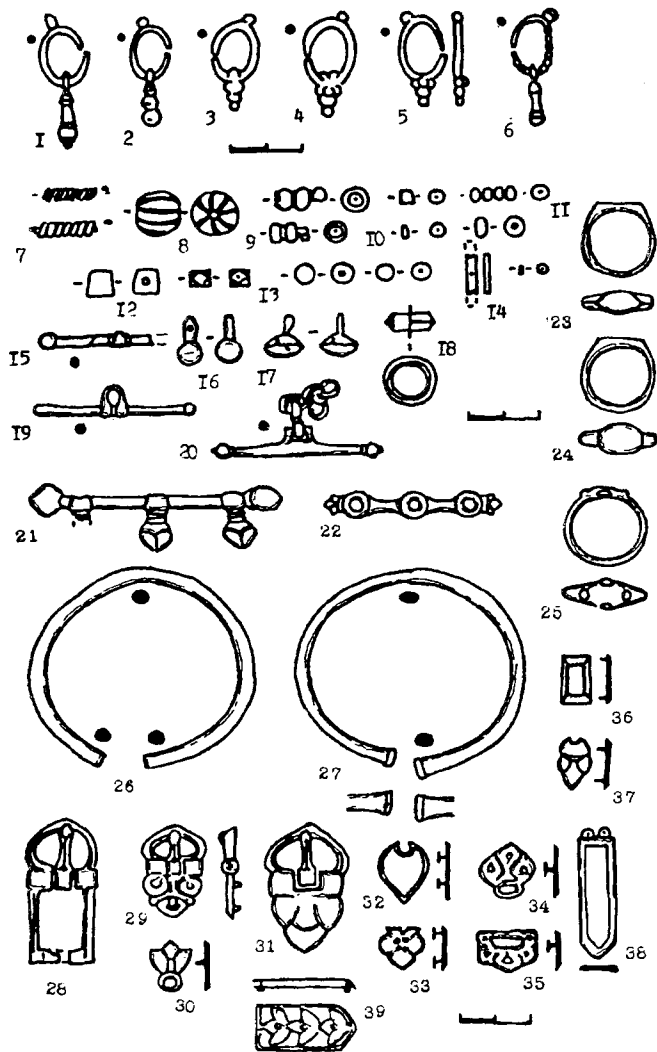

Рис.3. Инвентарь захоронений с крымскими сосудами могильника Красная Горка.

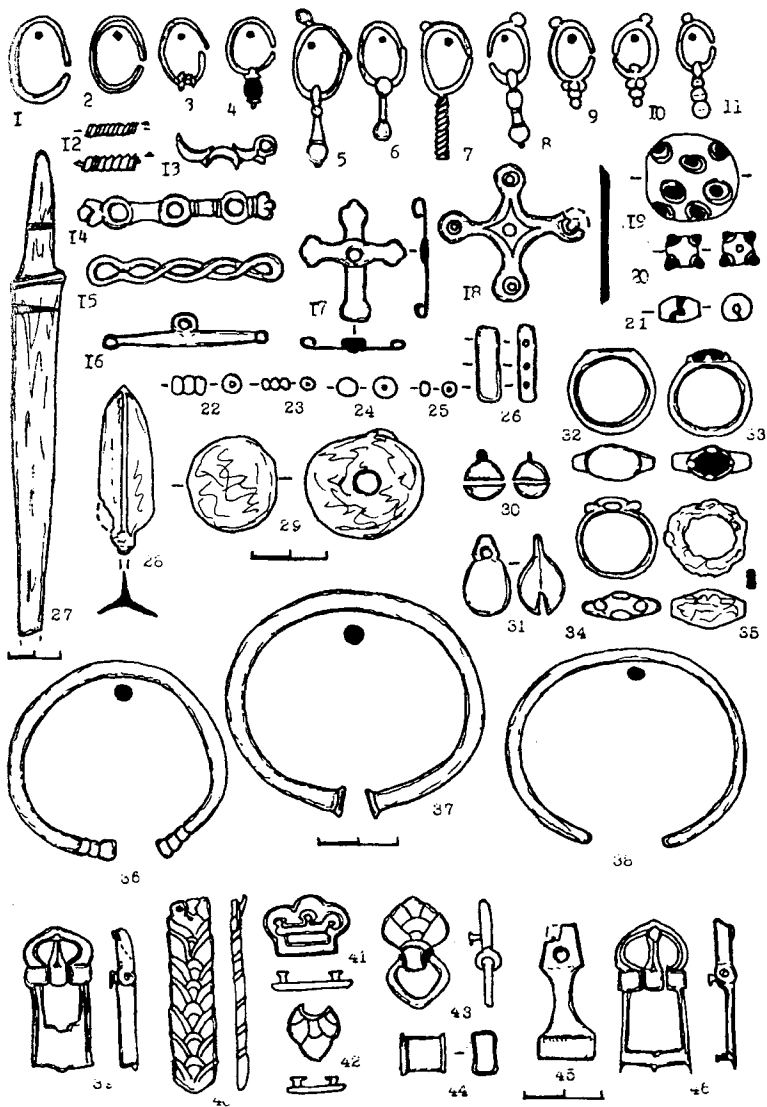

Рис. 4. Инвентарь захоронений могильника Червоная Гусаровка.